

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ТОЧКА ОТСЧЕТА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Маслова Ирина Ивановна,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аристова Кира Георгиевна,

Пензенская духовная семинария

(г. Пенза, Россия)

В докладе предлагаются варианты ответов на вопросы о том, когда российское общество стало осознавать необходимость толерантного подхода к религиозной жизни; как эволюционировала политика государства к признанию принципа веротерпимости; кто из исторических деятелей мог претендовать на роль первого веротерпимого правителя России.

Многообразии вероисповеданий – одна из особенностей Российской цивилизации. Каждое столетие привносило в духовную жизнь страны новые религиозные течения. Веротерпимость, как принцип терпимого отношения к той или иной религии, стала императивом современной России. Но так было не всегда. С исторической точки зрения интересно ответить на вопросы о том, когда же российское общество стало осознавать необходимость толерантного подхода к религиозной жизни; как эволюционировала политика государства к признанию принципа веротерпимости; кто из исторических деятелей мог претендовать на роль первого веротерпимого правителя России? Это возможно осуществить, обращая взгляд в прошлое, т.е. в исторической ретроспективе [4].

В средние века Русь приняла византийский вариант христианства. Спустя столетия православие стало доминирующей конфессией страны, что не произошло с исламом и иудаизмом [5, с. 476–477]. Православие оказало огромное влияние на национальную культуру и самосознание Руси. При этом различные толкования христианского вероучения рассматривались как ереси, с которыми православная церковь вела борьбу при поддержке светских правителей.

С укреплением монархии при Иване IV усиливается церковная централизация, государство берет на себя функции охраны «правой веры». Оформляется антикатолическая государственная идеология, гласящая, что нет более опасного и постоянного врага, чем католический Запад [6, с. 123–126].

Приоритет государственной власти над церковной и определение статуса православной церкви как государственной религии получили правовое закрепление в Соборном уложении 1649 г.

Трагической страницей истории религии в России стал церковный раскол, который позволил царской власти установить контроль над церковью под предлогом защиты «правой» веры. Все противники реформы патриарха Никона были отлучены от церкви, а сторонники старой веры объявлены еретиками. Тем самым старообрядцы автоматически подпадали под действие Уложения 1649 г., которое устанавливало жестокие наказания, вплоть до смертной казни, за преступления против православной веры [9, с. 201]. Позже отсутствие свободы вероисповедания в России наиболее ярко проявлялось в отношении государства именно к старообрядцам.

В эпоху Петра I произошли важные перемены в религиозной жизни. Эпоха Петра была отмечена тенденцией к большей религиозной терпимости. Полная свобода веры была предоставлена приезжавшим в Россию иностранцам, сняты ограничения на общение православных с христианами иных конфессий. Многочисленные общины поляков, немцев и других западноевропейцев создают католические приходы во всех крупных городах империи. В обществе перестали смотреть на католиков как на некрещеных и требовать перекрещивания их при переходе в православие; с разрешения константинопольского патриарха перестали требовать перекрещивания от протестантов. Стали позволительны браки православных с иноверцами [8, с. 562].

В отношении раскольников Петр I продолжал жестокую политику. Хотя прекратились сожжения в срубах и раскольникам было позволено исповедовать свою веру при условии уплаты налогов в двойном размере, они направлялись на самые тяжелые государственные работы. Старообрядцы по-прежнему оставались лишенными почти всех гражданских прав [7, с. 145].

Почему Петр I проявлял толерантность к вероисповеданиям приезжих иностранцев и преследовал раскольников-соотечественников? Историки высказывают предположение, что Петр I продолжал преследовать раскольников не как инаковерующих, а как активных противников новых преобразований, фанатичных поборников отжившей старины. В то же время он осыпал благодеяниями тех представителей раскола, кто занимался полезной гражданской деятельностью. Так он предоставил важные льготы раскольникам, способствовавшим учреждению горных заводов и отыскавшим месторождения золота [2, с. 764]. Петр I занял жесткую позицию и по отношению к Русской Православной церкви. Он создал государственную систему управления церковью, упразднил патриаршество и ввел Синод. Запрещалось строительство новых монастырей, пресеклось развитие национальных архитектурных стилей, летописания и иконописи. По мнению философа Н.А. Бердяева, Петр I в своей церковной политике был «большевиком на троне»: «Приемы Петра были совершенно большевистские. Он хотел уничтожить старую московскую Россию, вырвать с корнем те чувства, которые лежали в основе ее жизни... Он не любил старого московского благочестия и был особенно жесток в отношении к старообрядчеству и староверию. Петр высмеивал религиозные чувства старины, устраивал всешутейший собор с шутовским патриархом. Это очень напоминает антирелигиозные манифестации безбожников в советской России» [1, с. 12–13].

Хотя в первой четверти XVIII века был преодолен конфессиональный изоляционизм России, но созданная Петром I государственная система существенно ограничивала религиозную свободу самой Православной церкви, лишала прав другие вероисповедания, ставила религиозную оппозицию вне закона. Поэтому первый император не может претендовать на роль первого веротерпимого правителя России.

При Елизавете Петровне действия против раскольников стали более жесткими, но предусматривалось применение смертной казни лишь к раскольникам, подстрекающим «простых людей» к самосожжению [9, с. 224]. Религиозная нетерпимость коснулась и мусульман. В 1744 Указ Сената и Синода запрещал строительство новых мечетей и требовал разборки мечетей, построенных ранее

в деревнях, где одновременно с мусульманами проживали православные и новокрещенные [7, с. 153].

Поворот к веротерпимости в политике государства произошел 29 января 1762 года, когда был объявлен именным указ Петра III о веротерпимости или о равенстве вероисповеданий [7, с. 161]. Всем раскольникам, бежавшим от преследований в Польшу и другие страны, законом было разрешено вернуться в Россию, поселиться в Сибири или в других подобных местах и жить по своим обычаям и старопечатным книгам. Раскольникам, содержавшимся под караулом, предписывалось немедленное освобождение. Запрещалось гонение на инородцев на почве религиозных разногласий. В этой связи признавалось необязательным соблюдение постов. Раскольники боготворили императора Петра III и потом долго поминали его как истинно русского царя.

Невольно возникает вопрос о том, как необразованный и взбалмошный царь, не любивший все русское и не желавший ничего знать о России и даже предавший ее интересы Фридриху II, мог дать русским подданным столь важный по своему содержанию указ? Историк В.О. Ключевский предположил: «Эти указы внушены были не отвлеченными началами веротерпимости или ограждения личности от доносов, а практическими расчетами людей близких к Петру,— Воронцовых Шуваловых и других, которые, спасая свое положение, хотели царскими милостями упрочить популярность императора» [3, с. 243]. Положение Петра III на троне было весьма непрочным. Он и его ближайшее окружение не могли не понимать это. На новое законодательство возлагались в этом отношении большие надежды. Предполагают, что Петр III только подписал указ, действительным автором его был сенатор Дмитрий Васильевич Волков, начавший свою политическую карьеру еще при Елизавете Петровне, а совет прекратить преследование инаковерующих дал императору генерал-прокурор Глебов [2, с. 764–767]. Указы не принесли, однако, Петру III желаемой популярности. Острое недовольство Петром III выказывало православное духовенство. Прежде всего, оно было обижено насильственным отчуждением монастырских и церковных земель по указу Сената от 21 марта об их секуляризации. Кроме того, служителей культа возмущало пренебрежительное отношение императора к православной вере, что стало одной из причин государственного переворота, в результате которого Екатерина II пришла к власти [2, с. 764–767].

В последующие столетия исторический путь российского общества к осознанию веротерпимости как условия цивилизованного сосуществования разных конфессий будет долгим и сложным, отражающим противоречия процесса модернизации страны. В эволюции государственной религиозной политики периоды либерализации будут чередоваться с эпохами репрессий не только против представителей религиозных меньшинств, но и против православного большинства.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
2. Заичкин, И.А., Почкаев И.Н. Русская история: популярный очерк. – М., 1992.
3. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990.
4. Маслова, И.И. Веротерпимость в России: историческая ретроспектива (X–XX век) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studsell.com/view/23002>. – Дата доступа: 01.04.2019 г.).
5. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / под ред. А.Д. Некипелова. – Т. 1. – М., 2003.
6. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л.: Наука, 1979.

7. Россия. Хроника основных событий. IX-XX века. – М., 2002.
8. Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. – Кн. 8. История России с древнейших времен. – М., 1993.
9. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. – М., 1967.